

Арзамазов Алексей Андреевич

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ СТИХИ ВЯЧЕСЛАВА АР-СЕРГИ: ГРАНИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

В статье рассматриваются новые стихотворения русскоязычного удмуртского поэта Вячеслава Ар-Серги - одного из ярких представителей и обновителей литературной традиции удмуртов. Подчеркивается, что поэтические тексты В. Ар-Серги представляют большой интерес как с точки зрения художественной декларации своей национальной идентичности, так и в контексте авторского поиска новых проблемно-тематических измерений, культурных ландшафтов, лирических ситуаций. В работе устанавливаются и анализируются основные мотивно-сюжетные блоки стихотворений из книги "Кама-кылбур" (времена года, тексты-путешествия, урбанистические миниатюры), приводятся некоторые грамматические и стилистические огрехи, спровоцированные творческим переходом с родного удмуртского на русский язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 12-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

подчеркивает сильную удаленность и качественное различие *того времени* от настоящего времени. На эпоху Эллэя и Омогоя спроецированы современные социальные и экономические отношения, это переселение предков якутов на их нынешнюю родину, изготовление кумысной посуды, установление праздника ысыах, отношения между людьми разных улусов и многое другое. В данном варианте предания Эллэй делает посуду для кобыльего молока и впервые затевает танцы якутов и устраивает главный якутский праздник «ысыах».

Эпоха Эллэя локализована в далеком прошлом, в начальных временах заселения якутами долины Туймаада. Эта эпоха абсолютна и завершена, как и эпическое прошлое. При всей этой замкнутости мифологического плана, в преданиях появляется приобщенность к настоящему времени, намек на реальное продолжение. В пророчестве отца Эллэя совмещаются два временных ряда, происходит своего рода перестановка прошлого и будущего героя: «Когда дойдешь до большой великой реки, нарви зеленой травы и брось ее по течению. Бросив, следуй вслед за травой, где она остановится, там остановись и ты. Когда ты здесь переправишься (через реку), найдешь очень богатого жителя по имени Омогой Баай. <...> После этого он один по указанию отца, нашел большую реку Лену, по течению ее бросил пучок травы и сам последовал за ним (на плоту). Трава остановилась на том месте, где жил Омогой, ныне оно называется Якутском» [Там же]. Пророчество отца Эллэя не только влияет на судьбу одного героя, но и на весь якутский народ, и в том числе на рассказчика. В этом эпизоде предания проявляются некоторые ритуальные черты испытания, игры, моделирования будущего. Герой Эллэй благодаря своему правильному поведению завоевывает счастливую долю себе и своим потомкам.

Список источников

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Исторические предания и рассказы якутов: в 2-х ч. / изд-е подгот. Г. У. Эргис; под ред. А. А. Попова. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Ч. 1. 322 с.
3. Ксенофонов Г. В. Ураангхай-сахалар: очерки по древней истории якутов: в 2-х кн. Якутск: Нац. изд-во Республика Саха (Якутия), 1992. Кн. 1. 416 с.
4. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 360 с.
5. Семенова Л. Н., Протопопова И. А. Эллэйада: семантика, структура, жанр: материалы к спецкурсу. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2008. 49 с.

ON THE CATEGORY OF TIME IN THE YAKUT LEGENDS OF ELLEY AND OMOGOY

Aprosimova Elizaveta Gavril'evna

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
laprosimova@gmail.com*

The article analyzes time as a category of poetics in the Yakut legends of Elley and Oмогоy. Special attention is paid to the figure of a narrator in the legend: he believes in the certainty of the described events, thus establishing their place in the stream of “historical” time. The narrator identifies himself with the heroes of legends. The relation between him and personages is formally expressed at the beginning and at the end of the text. Though the narrator is aware of time flow continuity, there is a gap of mythological nature between personages’ epoch and narrator’s epoch.

Key words and phrases: category of time; legends; folklore poetics; folklore genres; oral text.

УДК 821.511.131

В статье рассматриваются новые стихотворения русскоязычного удмуртского поэта Вячеслава Ар-Серги – одного из ярких представителей и обновителей литературной традиции удмуртов. Подчеркивается, что поэтические тексты В. Ар-Серги представляют большой интерес как с точки зрения художественной декларации своей национальной идентичности, так и в контексте авторского поиска новых проблемно-тематических измерений, культурных ландшафтов, лирических ситуаций. В работе устанавливаются и анализируются основные мотивно-сюжетные блоки стихотворений из книги «Кама-кылбур» (времена года, тексты-путешествия, урбанистические миниатюры), приводятся некоторые грамматические и стилистические огрехи, спровоцированные творческим переходом с родного удмуртского на русский язык.

Ключевые слова и фразы: Вячеслав Ар-Серги; удмуртская поэзия; национальная идентичность; художественный метод; этнофутуризм; феномен языкового перехода; образно-символическая система.

Арзамазов Алексей Андреевич, д. филол. н.
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск
arzami@ramler.ru

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ СТИХИ ВЯЧЕСЛАВА АР-СЕРГИ: ГРАНИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

В рамках любой литературной традиции есть авторы, творчество которых в писательской и читательской среде вызывает диаметрально противоположные отклики, реакции. Современная удмуртская литература

не исключение. Пожалуй, все удмуртские писатели-этнофутуристы воспринимаются сквозь призму споров и дискуссий, прочитываются «рельефно». Это вполне нормальная стратегия настороженного отношения к новым культурным текстам и подтекстам, связанная с общей консервативностью удмуртского читателя. Среди сложно воспринимаемых писателей, дрейфующих от реализма к этнофутуристической мозаичности, особое место занимает Вячеслав Ар-Серги – прозаик, поэт, драматург, публицист, сценарист, переводчик. О поэтическом творчестве В. Ар-Серги написано очень мало [1-3; 6]. Между тем его художественный метод представляет разносторонний исследовательский интерес.

В орбиту нашего исследования попал новый русскоязычный поэтический сборник Ар-Серги «Кама-кылбур» (2017), в котором стихи образуют достаточно специфическое сюжетно-тематическое и лексико-грамматическое измерение. Очевидно, что автор, выстраивая свою художественную систему, прибегает к отдельным символическим кодам этничности, демонстрирует собственную нерусскость. Этнокультурная колоритность русскоязычных стихов В. Ар-Серги в первую очередь улавливается именно на лингвистическом уровне, сюжетно-проблемная выраженность этники часто вторична, фрагментарно акцентирована. К фронтальным характеристикам поэтики стихотворений можно отнести их «прозаическую платформу», проявляющуюся достаточно разнообразно – в текстуальной объемности и многословности произведений, в их повышенной «запредмеченности» и бытоописательности, тотальной озаглавленности (прозаический текст редко бывает не озаглавленным). Прозаическая детерминированность отражается и в повсеместном отсутствии лирической отточенности, частой рифмо-ритмической несогласованности поэтических высказываний Ар-Серги, актуализированности разговорной речи, общей стилистической смешанности.

Основные художественные тенденции, лингвопоэтические механизмы стихотворного конструирования, представленные в стихах 2000-х, «переносятся» в тексты 2013-2016 годов, составившие анализируемую книгу «Кама-кылбур». В это юбилейное издание, приуроченное к пятидесятилетию писателя, вошли и произведения из предыдущих сборников, и новые, свежие, написанные накануне. Несмотря на удмуртское название сборника, все стихи написаны по-русски. Ар-Серги в рамках своего поэтического творчества сохраняет исключительную ориентированность на язык Пушкина и Достоевского. Писатель, по-видимому, желая подчеркнуть собственные литературные позиции, аргументировать свое право творить на русском языке, предваряет развертывание стихотворных нарративов цитатой Геннадия Айги, лестно отозвавшегося о его русскоязычных произведениях. В целом тексты Ар-Серги последних лет несколько отличаются от стихотекстов десятилетней давности. Русский язык удмуртского поэта стал более ровным, «уверенным» и умеренным, затемненных текстов стало заметно меньше, более выраженным становится план рефлексивности, усиливается мыслительная мотивированность поэтического высказывания, большим разнообразием характеризуется художественно-документалистская картина реальности писателя.

Наиболее очевидный структурно-содержательный блок новой книги «Кама-кылбур» составляют стихотворения, в которых в различных проблемно-тематических разрезах фигурируют времена года и связанные с ними природные явления. Тот или иной сезон часто выступает как фон, зеркало, репрезентирующие какое-либо экзистенциальное переживание, событие, выбранное автором для поэтического раскрытия. В стихотворении «Удмуртские апрели» [5, с. 11] апрельский хронотоп представляется сложной символической синкретой, развертывающей авторские этнические нарративы. «Удмуртские апрели» – метафора «громкой» внутренней неуспокоенности, перманентного духовного обновления, экспрессивности, «остроты» этнического самоощущения. Лирическое «Я» ассоциирует этнический космос с космосом природы, законы которого одновременно понятны и недоступны для понимания, известны и в то же время таинственны, непредсказуемы. Непогода, ненастье в стихотворении «Зимний дождь» [Там же, с. 15] противопоставлены уюту, комфорту домашнего очага – именно ощущение перекрестья внешнего и внутреннего миров вдохновляет, выводит поэтического субъекта на новый уровень художественных обобщений, впечатлений и образных сопоставлений. Это «между» для В. Ар-Серги, других удмуртских поэтов является знаковой бытийственной категорией, указывающей на хрупкость человеческого благополучия, фатальную окрашенность личного счастья, внезапную возможность кардинальных перемен. В тексте «Зимний дождь» отдельный ситуативный модус образует авторское изображение ижевских обыкновений переживания, пережидания непогоды.

В стихотворении «Октябрь» [Там же, с. 20] природа, погода, осень снова выполняют функцию фона – на первый план выходит ретроспективно-ностальгический нарратив, связанный с осознанием быстротечности жизни, молодости. Изображаемое в произведении застольное веселье, хмельное благополучие сходят на нет, когда доносится мелодия свадебной гармонии и «девчонок глаза маяками горят...» [Там же]. Лирический герой начинает понимать, что ему остается быть сторонним наблюдателем за чужим дразнящим счастьем, невольно приходится вспомнить свою молодость, скупую на радость, с «дождями» переживаний и разочарований. Еще одно сезонное стихотворение «Декабрь» [Там же, с. 25] посвящено различным природным и жизненным контрастам, которые в действительности дополняют друг друга, составляя многообразие мира. Кажется, что автор приходит к иному качеству экзистенциально-психологического понимания законов, аксиом мироздания. Противопоставленность черного и белого, зимы и весны, любви и разлуки, добра и зла нередко условна, пунктирна, стереотипна.

Общее усложнение психологического языка произведений в книге «Кама-кылбур» не влияет на качество поэтики – тексты и в образно-символическом, и в композиционно-ритмическом аспекте выглядят очень простыми, с легкими грамматическими абберрациями типа «наши дни, как трава, зеленят нам века...» [Там же].

В анализируемом сборнике немало стихотворений с урбанистическими хронотопами. Времена года «растворены» среди городских ландшафтов, теряется их природная, изобразительная мощь, активизируется их связанность с личным пространством человека: *В сизой утренней дымке мой город / Воскресеньем февральским лежит, / Но уже понедельник, как ворог, / В ожиданьи своем монументом стоит. / Тут озябшее Солнце на крышу взошло, / Пенсионно уселось на край, / Мимо взглядов его ничего не прошло: / И на каждое «здравствуй» нашелся «прощай»* [Там же, с. 14]...

В центре урбанистических стихов В. Ар-Серги не город, а интенсивно живущий человек, лирический герой. Поэтому образ города обычно лишен подробных визуальных описаний. Вместе с тем на полях письма регулярно обозначается его топография, называются важные для лирического «Я» улицы, места. В тексте «Ижевск» [Там же, с. 137] прокладывается маршрут возвращения домой. Поэтический субъект вновь представлен в ипостаси путника, скитальца, «сухопутного матроса», знающего цену пребыванию дома. Интересно, что стратегия изображения Ижевска в русскоязычных стихотворениях Ар-Серги не вписывается во фронтальную традицию современной удмуртской литературы демонизировать столицу Удмуртии, приписывать ей мистические свойства. Мистические миры не привлекают поэта, его вдохновляют документализм, неприкрытая правда жизни. Мифология и эзотерика лишь изредка находят место среди художественных приоритетов В. Ар-Серги.

В сборнике «Кама-кылбур» заметную группу составляют стихотворения, написанные по мотивам поездки в ту или иную зарубежную страну. Нередко стихотворное путешествие остается виртуальным, созданным на основе ассоциаций, предварительных представлений, рассказов очевидцев. Как правило, такие тексты обращены к образу радушного хозяина, отмечены риторическими приемами благодарности. В стихотворении «Черногория» [Там же, с. 27] балканские ландшафты как бы противопоставлены родным удмуртским – невзгоды реальности «противоположны» черногорской расслабленности, легкости, радостной опьяненности. Черногория ассоциируется с балканским гостеприимством, внешним (климатическим) и внутренним теплом, в восприятии лирического «Я» она приравнивается к раю. В сложные моменты жизни поэтический субъект мысленно перемещается из Удмуртии в Черногорию, в ее фантазийно-наивное благополучие.

К данной разновидности произведений причисляемо стихотворение «Печ» [Там же, с. 36-37], посвященное южно-венгерскому городу. Атмосфера стихотворной событийности игровая, в некотором роде провокативная. Снова активизируется мотив опьянения, на этот раз приводящего не только к вербальной констатации братства, родства, но и к открытым интимным заигрываниям и нескромным предложениям. Один из лейтмотивов русскоязычной поэзии В. Ар-Серги – мотив уговаривания юной незнакомки – в интерпретируемом художественном целом преодолевает личностно-ситуативный контекст и перерастает в исторический нарратив с оттенками персонафицированных воспоминаний.

Отдельный цикл образуют стихи, обусловленные личными встречами автора с Беларусью. «Белорусские тетради» В. Ар-Серги – фактически тот же набор риторических и мотивных комбинаций. В тексте «Затитова Слобода» [Там же, с. 147] лирический герой покидает дом своего белорусского друга, ему горько от этой разлуки, не хочется уезжать, возвращаться в свою неуспокоенную удмуртскую экзистенцию. Стихотворение «Ветерок – в Беларусь» [Там же, с. 153] сконструировано из авторских футуристических представлений – «Я» моделирует ситуацию возвращения в полюбленную страну. Благодарное возвеличивание обычаев, природы «принимающей стороны», мотивы поиска / обретения местной юной подруги, веселого застолья, эмоционально-художественное обозначение собственного удмуртского происхождения свидетельствуют о сложившемся фокусе восприятия другой культуры, народа, края.

В целом в стихотворениях-итинерариях срабатывают одни и те же сценарии лирического поведения. Примечательно, что в «зарубежных» текстах В. Ар-Серги преобладает описание бытовых реалий, деталей, очень мало культурно-этнографических подтекстов, на которые в идеале должно быть настроено художественно продуцирующее сознание автора-этнофора.

В книге «Кама-кылбур» представлено и такое знаменательное лингвопоэтическое явление, как инфинитивное письмо, за частным художественным проявлением которого может стоять традиция русской поэзии (в данном случае сквозь строки просматривается неочевидное влияние А. Блока, Б. Пастернака, И. Бродского, С. Гандлевского). Однако речь может идти и о творческих реакциях на конкретные литературоведческие работы. На наш взгляд, В. Ар-Серги, при всех характерных для его идиостиля грамматических «отступлениях», – поэт с большим багажом филологических знаний. Поэтому инфинитивное ядро стихотворения «Спотыкаться и падать», вероятно, восходит к классическим исследованиям А. К. Жолковского и нашей монографии об инфинитивах в удмуртской поэзии [4]. В рассматриваемом тексте – тексте относительно небольшого размера – использованы сразу 14 инфинитивов, грамматически и семантически «сильных», выходящих за рамки общепринятых в удмуртской лирике инфинитивных норм: *Спотыкаться и падать, / Вставать и шагать, / О потерях грустить / И Луну не затмить. / Всех ушедших светло помянуть, / С бедным звоном монеты уснуть... / С птичьим гомоном утром вставать, / Во Вселенной свой свет зажигать... / Подлеца подлецом называть, / И святому свечу возжигать, / У любимой морщинки стирать, / Колыбельную песню дитю напевать* [Там же, с. 31]... Высокий уровень инфинитивности присущ и удмуртским стихам В. Ар-Серги. Инфинитивное «орнаментирование» русскоязычного поэтического письма в книге «Кама-кылбур» может соотноситься с повышенным эмоциональным фоном высказывания. В тексте «За полями предвыборной речи» инфинитивы актуализируются в рамках экспрессивного авторского дискурса неприятия

пустых политических лозунгов: *Не надо ничего учить, / Что надо родину любить. / А, может, раз хоть накормить, / Чтобы себя не смог забыть* [Там же, с. 143]?

Русскоязычные стихотворные опыты В. Ар-Серги в целом нельзя назвать художественно удачными. Это маргинальное явление национальной литературы, прежде всего, объясняется желанием самого писателя прозвучать в более широком культурном диапазоне, выйти за пределы удмуртского поля узнаваемости. Писатель, осуществляя неоднозначный лингвопоэтический эксперимент, «вдохновился» примерами Г. Айги, Д. Кугультинова, Ю. Шесталова, В. Владыкина, Ю. Вэллы и др. В. Ар-Серги своими русскоязычными текстами пытается создать оригинальную и в языковом, и в содержательном плане литературную систему. Своими экзерсисами он стремится сконструировать специфическую модель русско-национального письма, новый этнически колоритный стиль, который выделял бы автора среди множества имен и идиостилей. Данный «метапроект», инициирующий авторское «переформатирование» русского языка, на наш взгляд, изначально обречен на неоднозначность оценок. Логичнее было бы экспериментировать на «территории» родной лингвокультуры. В удмуртской литературе достаточно лакун, непроработанных тем, перспективы художественной модернизации очевидны и притягательны для мастера слова. Переход Ар-Серги с удмуртского на русский, как выяснилось, породил большое количество грамматических ошибок, «проблемных» фрагментов текста, спровоцировал неясную актуализацию малоупотребительных лексем, выражений, диалектизмов. По всей вероятности, некоторые из перечисленных реалий изначально спланированы, продиктованы проводимой Ар-Серги художественной «политикой», являются частью его масштабного творческого высказывания. Хотя никто не отменял и фактор родного языка, доминанту генетически предопределенного языкового мышления. «Стилизация» Ар-Серги, таким образом, имеет два полюса, два основных контекста возникновения.

При аналитическом разборе содержательных центров русскоязычных стихотворений В. Ар-Серги с учетом авторской установки на этническую выразительность кажутся странными поверхностность, несемантизированность фольклорно-мифологических сюжетов. Творческое переключение на русский язык словно «отрывает» писателя от образно-символического тезауруса своей культуры, утрачиваются глубинные семантические связи с системой народного, традиционного мирозерцания. В то же время регулярно муссируется тема удмуртского настоящего, «перебираются» его узловые проблемы, обозначаются болевые точки. Поэт периодически апеллирует к историческому прошлому своего народа, но не стремится развивать это проблемно-сюжетное направление художественности.

Список источников

1. Арзамазов А. А. Символизм природы в ранних стихотворениях В. Ар-Серги // Вордском кыл. 2015. № 2. С. 43-45.
2. Арзамазов А. А. Структура и семантические варианты инфинитива в поэзии Вячеслава Ар-Серги // Вестник угроведения. 2013. № 1 (12). С. 8-16.
3. Арзамазов А. А. Удмуртская поэзия второй половины 1970 – начала 2010-х годов: человек, природа, город. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН; Институт компьютерных исследований, 2015. 336 с.
4. Арзамазов А. А. To be, or not to be: структурно-семантические вариации инфинитива (-ны) в удмуртской поэзии. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2012. 260 с.
5. Ар-Серги В. Кама-кылбур: лирика. Ижевск: Удмуртия, 2017. 159 с.
6. Шибанов В. Л. Стихи прозаика В. Ар-Серги // Движение эпохи – движение литературы. Удмуртская литература XX века. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2002. С. 202-206.

RUSSIAN POETRY BY VYACHESLAV AR-SERGI: ASPECTS OF ARTISTIC PROBLEMS

Arzamazov Aleksei Andreevich, Doctor in Philology
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk
 arzami@ramler.ru

The article analyzes new poems by the Russian-speaking Udmurt poet Vyacheslav Ar-Sergi, one of the vivid representatives and reformers of the Udmurt literary tradition. The paper emphasizes that V. Ar-Sergi's poetical texts are of great interest from the viewpoint of artistic declaration of national identity and in the context of author's search for new problematic and thematic aspects, cultural landscapes, lyrical situations. The paper identifies and analyzes the basic motive and storyline blocks of poems from the book "Kama-kylbur" (seasons, texts-journeys, urbanistic miniatures), comments on certain grammatical and stylistic faults motivated by creative transition from native Udmurt into Russian.

Key words and phrases: Vyacheslav Ar-Sergi; Udmurt poetry; national identity; artistic method; ethno-futurism; language transition phenomenon; figurative and symbolic system.